

Глава 2

Оглянувшись на незнакомое окружение, Гарри расширил свое сознание и обнаружил, что находится в пяти милях к северу от развилки реки и в двух милях к югу от леса. Даже отсюда он чувствовал присутствие массивного сооружения за много миль; его магия казалась живой. Эта штука старая, намного старше Хогвартса.

Гарри находился у подножия небольшого холма. К несчастью для него, снег на земле был толстым и настолько плотным, что представлял собой твердую поверхность. Буфер, вызванный этим снегом, не позволял Гарри чувствовать вибрации приближающегося человека. Между этим и благоговением Гарри перед Стеной, он понял, что в опасности, только когда почувствовал сталь на затылке.

Глаза Гарри распахнулись. Он наклонил голову, чтобы оглянуться через плечо на человека позади него. Его встретил высокий мужчина лет тридцати или сорока, одетый в черное. У него были темные волосы с проседью по всей длине. Гарри заметил, что на его правой руке не было всего, кроме большого и указательного пальцев. Серые глаза оценили Гарри с мрачного лица, и после напряженного молчания мужчина наконец заговорил.

«Скажи мне, одичалый, где ты совершал набеги, чтобы найти такой искусно сделанный топор и набор доспехов?» Гарри был рад, что, по крайней мере, понял язык этого человека, даже несмотря на то, что у него был явно выраженный северный акцент. Хотя какой, черт возьми, одичалый?

По-видимому, он слишком долго не отвечал, так как почувствовал большее давление на шею, и небольшое количество крови начало просачиваться из свежего пореза. Гарри мог аппарировать подальше от мужчины, но ему нужна была информация о том, где он был. Поэтому он ответил на вопрос: «Я не одичалый, сэр, оружие и одежда мои. На самом деле я не знаю, где я».

Мужчина рассмеялся: «Я не сир, — Гарри заметил краем глаза, что бровь мужчины теперь приподнята от любопытства, — не одичалый, а? Скажи мне, ты знаешь, кто я являюсь?"

Гарри нашел этот вопрос странным: «Нет, должен?»

«Если бы ты был одичалым, ты бы узнал меня, как только увидел мою руку». Гарри подумал, что можно вынуть лезвие, но оно продолжало вонзаться ему в шею. — Как же тогда вы оказались к северу от Стены?

Гарри подавил желание закатить глаза: «Все, что я помню, это черный огонь, который поглотил мое тело и боль, прежде чем я прибыл сюда». Очевидно, это была ложь, но попытка объяснить, что он больше не в том же мире, из которого он был, не работает.

— Похоже, ты приснился, и довольно неприятный. Очевидно, это было признанием того, что Гарри не представлял угрозы, поскольку лезвие наконец покинуло его шею, но не вернулось в ножны. «Тебе повезло, что это я нашел тебя, а не один из одичалых ублюдков, они бы ограбили тебя вслепую, и тебе повезло бы остаться в живых».

— А кто такие эти одичалые? — спросил Гарри, впервые правильно повернув лицо к мужчине.

«Вы из Эссоса? Каждый человек в королевствах от севера до Дорна хотя бы слышал о одичалых». — недоверчиво спросил мужчина.

«Насколько я помню, я ничего не знаю об этом месте, поэтому, пожалуйста, поддержите меня». Терпение Гарри начало истощаться, и у него возникло искушение просто украсть у человека информацию. Это только крайняя мера, мужчина был на удивление вежлив, учитывая ситуацию.

«Одичалые или свободные люди, как они себя называют, — это люди, живущие за Стеной. Их много, и хотя одни цивилизованы, другие — дики. из первых людей».

«Являются ли они просто одной большой группой людей?» Гарри искренне заинтересовало это новое место.

«Нет, они разделены на сотни различных кланов и народов. Большую часть времени у них нет царя, нет никого, кто бы объединил их ради одного дела, но время от времени, очень долго, заметьте, придет царь. -За-Стеной, один из их числа либо уважал, либо боялся достаточно за его силу, чтобы другие следовали его воле. Однако они никогда не держатся долго, обычно они просто умирают, когда Ночной Дозор вместе с Лордами Севера приходят, чтобы поставить их на место. в земле." Он сделал паузу на мгновение, а затем вложил клинок в ножны.

«Следуй за мной, тебе понадобится укрытие от холода, а я и мои братья разбили лагерь недалеко отсюда». Гарри, вероятно, мог бы устроить гораздо лучший лагерь с помощью магии, но он хотел больше узнать об этом месте. Когда пожилой мужчина повернулся спиной, Гарри незаметно вытащил свою палочку и наложил на себя согревающие чары и тонкое принуждение помочь с готовностью человека предоставить информацию. Может, я и не хочу насиловать его разум, но это не значит, что я выше парочки трюков.

Когда они пошли, Гарри кое-что понял: «Я так и не узнал твоего имени».

«Нет, я полагаю, ты не знал, — он протянул здоровую руку, — Куорин Полурукий, как они меня называют, Рейнджер Ночного Дозора и заместитель командира в Башне Теней». Имена ничего не значили, но он все равно улыбнулся и сжал руку Кхорина.

"Гарри Поттер." Как всегда, было приятно, когда кто-то не узнал его имени. Все, что Куорин сделал, это коротко кивнул головой в знак признания.

— Так что еще ты можешь рассказать мне об этих свободных людях? По какой-то причине слово «дикий» не подходило Гарри при описании мужчин и женщин, живших в тундре до него.

«Они следуют своим собственным законам, если их можно так назвать, старым традициям и суевериям, вещам, которые большинство людей забыло». На мгновение он горько усмехнулся: «Их женщины так же опасны, как и их мужчины, поверь мне». Куорин приподнял волосы и слегка одернул горловину майки, обнажив неприятный порез, идущий от двух дюймов под ухом к спине. «Копейщик дал мне это на моей первой стрельбе».

Гарри не мог понять, почему именно со свободным народом нужно бороться или контролировать его. У них, казалось, была своя динамика и обычаи, так что какое дело этим Королевствам вмешиваться.

Кхорин продолжил, не подсказывая: «Мужчины «крадут» своих женщин в надежде укрепить свой клан, в то время как женщины должны сопротивляться как можно больше, прежде чем уступить. Однако я должен отдать им должное: они никогда не воруют». чужая жена, только дочери». Что ж, это может быть немного... устаревшим, но это точно не повод их убивать.

«Что именно они делают, чтобы выжить в этом месте?» Гарри было трудно поверить, что люди

могут выжить в таком месте слишком долго, не говоря уже о тысячах лет.

«Они охотятся на то, на что могут охотиться, и ловят то, что могут ловить, чтобы выжить в этом мире, но когда им надоедает более традиционный способ добычи пищи, они отправляют отряды рейдеров на юг, в Дар за Стеной, а иногда и дальше на юг». — в голосе Полурукого было очевидно презрение, — вот почему мы, люди Ночного Дозора, идем на разведку, чтобы противодействовать угрозе, которую они представляют для королевства. По какой-то причине я сомневаюсь, что 700-футовая стена была построена для защиты от мужчин, особенно стена, сделанная с таким же количеством магии, как и лед.

«Разве они не производят товары, которые не могут обменять на то, что им нужно?» — быстро спросил Гарри.

«Нет, там все оружие из грубого железа или бронзы... ничто по сравнению с замковой кованой сталью, и эта земля не совсем идеальна для производства. принять их товары на рынке». В голосе Кхорина звучало завершение этого вопроса.

Гарри решил задать вопрос, который может взорвать его лицо: «Есть ли среди вас или среди свободных людей практикующие магию?»

Гарри был воодушевлен отсутствием полного недоверия со стороны Куорина: «Ну, есть варги, люди, которые могут проникнуть в разум животного, и они говорят, что там все еще есть некоторые из Детей Леса, но кроме этого нет, почему ты спрашиваешь?»

— Просто любопытно, — небрежно сказал Гарри, — у меня всегда была определенная привязанность к более глубоким тайнам мира. Куорин посмотрел на него прищуренными глазами, но больше ничего не сказал по этому поводу. Они продолжали молчать еще пять минут, прежде чем достигли импровизированного лагеря. Четыре небольших палатки были собраны вокруг того, что когда-то было костром. Четыре лошади жались друг к другу, чтобы согреться, сразу за кольцом палаток.

«Мои братья пошли на охоту, пока я присматривал за лагерем, — обратился к нему Куорин, — они должны скоро вернуться с едой. Я думаю, у Гарета в рюкзаке есть лишняя палатка, а если нет, то тебе придется просто устроиться поудобнее. к огню в твоих мехах сегодня вечером». Последнее было сказано без тени раскаяния за возможное тяжелое положение Гарри. К счастью, магия гораздо лучше защищает от непогоды, чем тонкий кусок ткани, поддерживаемый палками.

Гарри сел, а Куорин снова начал разжигать огонь. Двадцатидевятилетний парень молча обдумывал ситуацию, в которой оказался. Полагаю, все могло быть и хуже. Я нахожусь в новом месте, предоставленном, казалось бы, неприятном месте, и боги знают, как мне нравится видеть новые места. Вопрос в том, смогу ли я попасть домой, и если возможно, то как? Я даже не знаю, что вызвало это.

Гарри внутренне вздохнул. С его точки зрения, он наслаждался временем, проведенным со своими друзьями, даже восемь часов назад, но они были уже не теми людьми, что были двенадцать лет назад, и он тоже. Я буду скучать по Тедди и Тонкс, я только что познакомился с ним и теперь, возможно, больше никогда его не увижу.

Правда заключалась в том, что Гарри чувствовал себя противоречиво, за последние двенадцать лет он многое повидал и наслаждался всеми приключениями. Он не был уверен, хочет ли он вернуться домой и погрузиться во все более монотонную жизнь. Судя по тому немногому, что я слышал об этом месте, в нем никогда не будет недостатка в волнении. Идея остаться здесь

показалась ему странно заманчивой. Он никогда не был сторонником технологических достижений мирского мира, так что это не имело большого значения. Хотя к отсутствию сантехники нужно привыкнуть... а, я просто волшебным образом исчезну. Из того, что он мог сказать, это место было все еще в раннем средневековье, так что водопровод был только в больших городах. Пока это спорный вопрос, у меня нет пути назад, и пока я его не найду, придется просто делать все возможное.

К счастью для Гарри, это было не так сложно, как могло бы быть, потому что за годы путешествий он взял с собой по-настоящему важные вещи: палочки и топор, плащ-невидимку и воскрешающий камень, а также 500 предметов. золота на экстренные расходы в волшебном мире, лечебные зелья и бальзамы, а также на какое-то время одну из самых больших палаток внутри. Хотел бы я, чтобы у меня все еще была эта чертова палатка, боги знают, что она была бы здесь более чем полезна. Тот, который он использовал во время войны против Тома, окончательно сломался, когда он был в Азии много лет назад. Он так и не удосужился заменить его.

В этот момент к ним присоединились еще трое мужчин, несших между собой оленя, и одетые почти так же, как Куорин. Первым был худощавый молодой человек лет двадцати, у него было длинное лицо, острые черты и голубые глаза. Несмотря на кажущуюся молодость, Гарри чувствовал в нем властный вид.

Следующим был мужчина старше Кхорина, тощий и обветренный годами жизни рейнджером. Гарри не мог этого видеть, но мужчина потерял оба уха из-за холода. Увидев Гарри, старший мужчина повернулся к Кхорину и вопросительно поднял бровь. Полурукий ничего ему не ответил, лишь слегка покачал головой.

Последний из них был намного моложе, ему было всего пятнадцать лет, и если его явная дрожь была каким-то признаком того, что он не привык к холоду. Молодой человек еще не смог отрастить настоящую бороду, так как она была неоднородной и редкой. Его карие глаза слегка слезились от холода.

Первый из троих подошел к Куорину и начал говорить шепотом, с опаской поглядывая на Гарри. В свое время обо мне говорили достаточно, чтобы понимать, когда это происходит прямо у меня на глазах. Через несколько мгновений они оторвались друг от друга, между ними явно было достигнуто соглашение. Молодой человек с вытянутым лицом подошел к Гарри, где тот сидел.

«Гарри Поттер, меня зовут Бенджен Старк, и я лидер этого ранжирования», — это было неожиданностью для Гарри, поскольку мужчина был вторым по старшинству из присутствующих. С другой стороны, я полагаю, что это объясняет уважение, которое он вызывает. «Мы должны вернуться в Черный замок через неделю, если вы хотите, вы можете пойти с нами в это время и отправиться в королевства. Хотя мы могли бы использовать больше людей для охраны Стены, никто не обязан брать черный ; это выбор, некоторые делают его добровольно, а другие делают это, чтобы избежать более суровых наказаний. Они склонны сожалеть об этом решении, как только они действительно приходят сюда». Последнее было сказано больше себе, чем Гарри.

— Я пока останусь с тобой, — дипломатично ответил Гарри. Здесь мне еще есть чему поучиться. — Ты кажешься молодым для командования.

Все еще слегка подозрительный, мужчина с суровым лицом изогнул улыбку на это: «Да, я полагаю, что знаю, двое мужчин здесь были рейнджерами дольше, чем я был жив, но я ими

командую».

— Звучит особенно странно, когда ты так выразился. Гарри ответил.

— Я согласен, — он отвел взгляд от Гарри, прежде чем его взгляд вернулся к изумрудно-зеленому, — я младший сын одного из Великих Домов Семи Королевств. вести, сражаться и охотиться намного лучше, чем большинство мужчин, пришедших на Стену. Если бы оба моих брата погибли от действий Безумного Короля, я был бы в Винтерфелле и правил всем Севером с женой в моей постели».

Гарри не ожидал этого ни при каком натяжении воображения. «Почему Лорд решил прийти сюда?»

Ответ Бенджена был быстрым: «Старки охраняли Стену тысячи лет, и взять черных — это честь». Действительно, старинная семья, имя которой уходит корнями куда дальше, чем мог бы похвастаться любой из чистокровных.

«И что именно влечет за собой взятие черного?» Судя по тому, что он слышал, это даже отдаленно не звучало приятно.

«Короче говоря, мы сражаемся, чтобы защитить королевство и ценим долг превыше всего. Поэтому мы не берем жен и не берем детей». Гарри внутренне усмехнулся, что ж, я уж точно не возьму черный в ближайшее время. Если жизнь Гарри что-то и показывала, так это то, что он делал все необходимое, чтобы защитить других, но, судя по его опыту, отказ в любви к себе, будь то друзей или любовников, не облегчал этого. Нет, это делает тебя горьким.

Гарри решил сменить тему: «Ты сказал, что у тебя есть братья?»

«У меня много братьев, но по крови у меня когда-то было два брата и сестра, а теперь... у меня остался только один брат». Гарри мог сочувствовать потере этого человека, даже если у него не было собственных братьев и сестер.

«Я сожалею о вашей потере, сир, что случилось?» — осторожно спросил Гарри. Неизвестно, как некоторые люди отреагируют на такие вопросы.

Он не ожидал удивления: «Кхорин сказал мне, что ты ничего не знаешь об этом месте, но, судя по твоему виду, я предположил, что это применимо только здесь, на Севере».

«Я действительно ничего не знаю и не помню об этом месте». Гарри серьезно сказал, что у него еще не было возможности использовать больше принуждений, поэтому ему пришлось прибегнуть к обычным средствам убеждения с мужчиной. Кроме того, даже для магглов принуждение не является полным доказательством для тех, у кого сильная воля. Даже Куорин не воспринял это идеально, он бы не стал спрашивать меня, прежде чем ответить, если бы это было так.

«Правильно, это довольно длинная история». Бенджен сел и начал рассказывать свою историю. Он рассказал о Турнире Харренхолла, где Лианна Старк была названа Королевой Любви и Красоты принцем Рейгаром Таргариеном в пользу его жены Элии Мартелл. Он объяснил, как некоторые утверждали, что его сестра была похищена принцем и похищена, в то время как другие говорили, что они влюбились друг в друга и сбежали вместе. Бенджен был угрюм, когда объяснил: «Какая бы ни была причина, то, что последовало за этим, чуть не разорвало королевства».

Он рассказал Гарри, как его отец Рикард и брат Брэндон отправились в столицу, требуя возвращения Лианны, как Безумный Король, как его знали во всех Королевствах, убил его отца, сжег его заживо, и заставил брата смотреть, пока он задушил до смерти. Далее король потребовал, чтобы Джон Аррен, человек, с которым в течение многих лет воспитывался его другой брат, отправил двух своих подопечных, Эддарда Старка и Роберта Баратеона, в столицу. Бенджен остановился на мгновение: «Видите ли, Роберт был женихом Лианны, и это он осудил Рейгара как вороватого насильника так же, как и Брэндон».

— А твоя сестра любила своего жениха? Гарри не был большим поклонником браков по расчету, но знал, что таков порядок вещей в мире, где правят лорды и короли.

«По правде говоря, нет, и мне мало дела до этого человека. Он грубый, распутный, пьяница, или, по крайней мере, он был последним, с кем я его встречала, и я могу только представить, что стало еще хуже с тех пор, как он потерял одну вещь. он действительно хотел в жизни». Бенджен сказал с легким раздражением в голосе.

Бенджен продолжил рассказ. Джон, Нед и Робб созвали свои знамена, и благодаря браку между бывшей невестой Брэндона, Кейтилин Талли, и Недом они завоевали верность Речных земель. Была война, в которой участвовало почти каждое Королевство Царства. «Видите ли, Тайвин Ланнистер, Хранитель Запада, был Десницей Эйриса в течение многих лет, но они поссорились из-за общего убеждения, что именно Тайвин действительно правит королевствами. силы с обеих сторон, пока это не благоприятствовало ему».

Восстание Роберта закончилось в 283 году от З.Э., то есть, по-видимому, шесть лет назад. Рейегар, который на протяжении большей части войны оставался в Дорне с леди Лианной, принял командование силами лоялистов и встретил армию Роберта на переправе через реку Трезубец. Там двое мужчин сражались в водах реки, пока наконец, когда Рейегар не поскользнулся на скале, Роберт не вонзил свой боевой молот в грудь принца, вырвав рубины из его доспехов. В голосе Бенджена не было ни капли беспокойства, когда он сказал Гарри: «Роберт был ранен в бою, а моего брата отправили захватить столицу».

Настроение Бенджена ухудшилось: «Когда он прибыл, Ланнистеры уже разграбили город. Они насиловали и грабили по пути. Когда мой брат прибыл в Большой Зал, он обнаружил Джейме Ланнистера, одного из Королевских гвардейцев, сидящим на троне с кровью Эйриса. окрашивая свой клинок». Несмотря на мнение Гарри о чести, он неоднозначно отнесся к поступку Ланнистеров. Возможно, он поклялся защищать короля, но разве он не поклялся также защищать народ. Я полагаю, мне нужно было бы быть там в данный момент, чтобы сделать верное суждение.

«Хотя это было далеко не самое худшее... когда прибыл Роберт, лорд Тайвин подарил ему тела двух детей Рейегара. Девочка, Рейнис, получила полсотни ножевых ранений, а младенец, Эйгон, был разбросан по стене. и был едва узнаваем». Бенджен пренебрежительно фыркнул: «Роберт похвалил этот поступок как убийство драконьего отродья. Мой брат разозлился на своего друга и в тот же день покинул столицу, чтобы прорвать осаду Штормового Предела, а оттуда отправиться в Башню Радости, чтобы вернуть нашу сестру».

Слеза брызнула из глаз стойкого мужчины: «Лианна была мертва, когда он прибыл, Нед так и не сказал, как, но он не винил Рейгара. Роберт и Нед восстановили свои отношения через общее горе из-за смерти моей сестры». Гарри кивнул, узнавая. Горе может как сплотить людей, так и разлучить их. «Перед отъездом из столицы Нед наблюдал, как Роберт женится на дочери Тайвина Серсее».

«Когда мой брат вернулся с телом моей сестры, это был один из худших моментов в моей жизни. Я потерял большую часть своей семьи во время Восстания». Бенджен слегка ухмыльнулся: «Конечно, мой брат тоже вернулся домой с внебрачным сыном, по крайней мере, он так говорит. Мне трудно поверить, что мой брат сделает что-то, чтобы запятнать свою честь».

«И примерно через три месяца, когда мой брат был жив и здоров, чтобы стать лордом Винтерфеллом, я решил взять черный».

Гарри в основном молчал на протяжении всей истории, задавая лишь странный вопрос для уточнения. Потому что война волшебников была слишком привычной вещью. Трудно представить, что вся война случилась из-за того, что двое влюбились, а другие плохо отреагировали. Тем не менее я полагаю, что это лучшая причина для борьбы, чем чистота крови. И судя по всему, что говорил Бенджен, Гарри искренне верил, что Рейгар и Лианна сбежали вместе. Я думаю, Эддard возложил бы вину за смерть своей сестры на принца, если бы это было иначе.

Гарри этого не знал, но северянин оценил разговор. У него редко была возможность поговорить о том, что произошло, с кем-либо, кроме лорда-командующего. Для молодого человека было на удивление приятно рассказывать эту историю кому-то беспристрастно.

— А что теперь с твоим братом? — лениво спросил Гарри.

«У него есть истинно рожденные сын и дочь, но он не был там, чтобы увидеть их рождение. Всего несколько месяцев назад у него родилась дочь, когда он был на Железных островах, подавляя восстание их лорда, Бейлона Грейджоя. " Бенджен легко ответил.

— Еще одна война?

«Нет, нет, это были просто острова против остальных королевств; глупая попытка захватить власть, когда королевство все еще оправлялось от Восстания». Именно в этот момент к ним подошел безухий рейнджер.

— Бенджен, олень готов, — повернулся он к Гарри, — у меня была с собой запасная палатка, так что сегодня ночью ты не будешь спать на морозе. Обращение было кратким, но не грубым, поэтому Гарри просто кивнул в ответ.

Бенджен отмахнулся от мужчины: «Спасибо, Гаред, на этом все». Он повернулся к Гарри: «Давай поедим».

Их ужин не был особенно вкусным или радостным событием, но разговор был хорошим. Гарри продолжал задавать вопросы во время еды и не удивился бы, если бы начал действовать мужчинам на нервы. Он узнал, что младшего из них, Наина, совсем недавно сделали рейнджером, и это был его первый выход за Стену. Мальчика поймали на краже лошади и поставили перед выбором: потерять руки или отправиться на Стену. Он выбрал Стену.

Гаред тоже не добровольно выбрал Стену. Он убил человека, который, как он утверждал, изнасиловал его сестру. Попад в плен, он не хотел умирать за то, что считал правильным, поэтому решил сражаться за то, что считал справедливым. Я могу уважать это, если это правда.

Гарри отклонился от более личных тем: «Так кто командует вашим Ночным Дозором?»

«Джор Мормонт занял пост лорда-командующего год назад, когда Коргайл умер от старости». Бенджен сообщил ему.

Куорин фыркнул рядом с ним: «Да, и скатертью дорога, старый ублюдок». Гарри был удивлен такой враждебностью, но пока оставил это без внимания. Кхорин продолжил: «И Старк здесь будет первым рейнджером Ночного Дозора в течение месяца».

Бенджен скромно ответил: «Возможно, Куорин, но так же вероятно, что ты станешь первым рейнджером, как и я».

Полурукий убежденно покачал головой: «Я могу возглавить отличного Бена, но командовать всеми рейнджерами на страже мне не под силу. Кроме того, — ухмыльнулся он, — пять лет назад Джор Мормонт был твоим гребаным знаменосцем, мне трудно поверьте, он даже подумает о другом».

«Если мне дадут эту должность, то только потому, что я хороший рейнджер и хороший лидер, и ни по какой другой причине. Мне не нравятся намеки на что-то иное». Слова прозвучали громче и с гораздо большим жаром, чем раньше.

Кхорин, но поднял руки в умиротворяющей манере: «Я не хотел обидеть, Бен, мы все знаем, что ты лучший рейнджер в Дозоре. За пять лет ты узнал о Призрачном лесу больше, чем любой другой рейнджер, и каждый мужчина знает, что вы можете руководить, и уважает вас за это. Несмотря на ваше высокое происхождение, даже люди из Блошиного Дна уважают ваши слова и прислушиваются к вашим командам, Мормонт был бы дураком, если бы не назначил вас на эту должность».

«Мои извинения, Куорин, я позволил себе взять верх». В Бенджене может быть не так много волчьей крови, как в крови его братьев или сестер, но она все равно была.

«Не нужно извиняться, это я заговорил вне очереди». Гарри сидел и наблюдал за обменом, пожирая кусок оленины.

На этом разговор в основном закончился, и мужчины разошлись по палаткам на ночлег. Вскоре только Бенджен и Гарри не спали.

Рейнджер улыбнулся ему: «Отдохни, Гарри, я пойду на первую ночную вахту».

«Нет, ты отдохни, я думаю, твой день был намного более тяжелым, чем мой». Ну, это, наверное, неправда, но я хотел бы немного побыть один. Бенджен благодарно кивнул головой и повернулся, чтобы войти в свою палатку. Гарри начал вытаскивать палочку из кобуры и остановился, когда мужчина резко обернулся.

— Ты думаешь остаться здесь, к северу от Стены, не так ли? Гарри был на самом деле удивлен, что мужчина так много понял из его реакции. Ну, я полагаю, нужно быть наблюдательным, если он хочет быть хорошим рейнджером.

Гарри мог солгать, но в голосе Бенджена не было обвинения, поэтому он предпочел быть честным: «Ты прав, из того немногого, что я слышал, мне кажется, что свободный народ вызывает к моему желанию свободы, и мне кажется, им нужен только кто-то, у кого есть воля, чтобы собрать их вместе, чтобы действительно сделать что-то здесь». Гарри мысленно усмехнулся. Это еще один пример того, как я спасаю людей.

«Знаешь, ты не будешь первым, кто попытается это сделать? Они не любят людей, пытающихся

их изменить». Бенджен предупредил.

«Я не думаю, что их нужно менять, им просто нужна цель. Их обычаи не так ужасны, и они делают только то, что им нужно для жизни». — возразил Гарри. По правде говоря, Гарри восхищался их свободой, поскольку в юности он слишком часто подвергался развращению. Из всего, что я слышал до сих пор, они напоминают мне норвежца, с которым я провел время в Норвегии не так давно.

«Вы еще даже не встречались с ними. Вы ничего не знаете о каннибалах из кланов ледяных рек или скальперах на Скирлингском перевале». Голос Бенджена на мгновение повысился.

Я давно понял, что не всех можно спасти, но я мог бы сделать кое-что действительно полезное для более цивилизованных жителей этого места. — Верно, Бенджен, но можешь ли ты сказать, что среди них нет хороших людей?

«Нет, я не могу, я уверен, что у вас сложилось впечатление от Кхорина, что все одичалые — мерзкие люди, но правда в том, что, несмотря на их ненависть к нам, они все еще сохраняют свою человечность». Он усмехнулся: «Многие черные братья были спасены потерянными одичалыми, и мы будем спасать детей-сирот, взяв их в Дозор». Он сделал паузу в размышлении: «Я считаю, что они могли бы извлечь выгоду из человека, который мог бы на самом деле объединить их для большего, чем цель войны».

«Разве не должно быть вашим долгом как человека Ночного Дозора отговорить меня от такого образа мыслей?» — спросил Гарри немного озадаченно.

Бенджен потер виски, прежде чем ответить: «Возможно, да, но я не стал братом, чтобы сражаться с людьми, — его глаза приобрели слегка затравленный вид, — за Стеной есть вещи похуже, чем одичалые. Мой предок не строил 700-футовая стена с магией Детей и помощью великанов, чтобы удержать людей от нападения на царство». Гарри попытался расспросить мужчину, но не успел.

Бенджен продолжал сузить глаза: «Это не значит, что если ты решишь присоединиться к одичалым, я не убью тебя, если того потребует ситуация». Его голос был почти таким же холодным, как воздух вокруг него.

Гарри столкнулся лицом к лицу с монстрами, поэтому не боялся взгляда юной аристократки: «Я буду иметь это в виду в будущем, но я еще не принял решение».

Бенджен покачал головой: «Да, видел. Я вижу это в твоих глазах, если ничего другого, ты останешься здесь на какое-то время, просто чтобы удовлетворить свое любопытство». Он помолчал некоторое время, прежде чем продолжить: «Знай это, если ты решишь пойти по тому пути, который рассматриваешь, я желаю тебе удачи». Затем он повернулся и вошел в свою палатку, оставив Гарри одного.

Он вытащил свою палочку и быстро отдал ей волну, которая возвела его палатку всего за несколько секунд. Я думаю, что у меня есть явное преимущество в моих начинаниях. С этой мыслью он начал просматривать всю новую информацию, которую собрал в тот день, и записал ее в окклюменцию.

Два дня спустя Гарри и его нынешние спутники направлялись к месту, известному как Замок Крастера, названному в честь человека, которому он принадлежал. По словам Куорина, у него могла быть информация о человеке, которого они хотели привлечь к ответственности. Когда Гарри продолжил разговор, Куорин просто замолчал. У Гарри хватило здравого смысла не

продолжать разговор с рейнджером.

Теперь Гарри обнаружил, что сидит верхом на лошади с Гаредом, пока они приближались к месту назначения. Гарри решил, что сейчас самое время снова поднять эту тему. — Так на кого именно ты охотишься?

«Ну, видите ли, его зовут Манс Налетчик, он был одним из наших братьев, одним из тех, кто родился у одичалых и вырос в Дозоре».

— А Кхорина это так беспокоит, почему?

«Я думаю, это очевидно. Они были друзьями в течение многих лет, за эти годы вместе прошли через стену сотни раз, а затем он нарушает свою клятву. Кхорин был менее чем доволен, когда услышал об этом».

Гарри мог это понять. Вероятно, это ощущалось как личное предательство, как и предательство того, за что они боролись. — Так что же заставило его нарушить клятву?

— Честное слово, — безухий брат повернулся к Гарри, — на него напал теневой кот, когда он выбирался. Его братья потеряли его, но женщина-дикарь нашла его и залечила его раны. Пока он выздоравливал, она починила его черный плащ с красными пятнами. Как и Куорин, он был из Башни Теней, и когда он вернулся, командир, сир Денис Маллистер, подумал, что он заменит заштопанный плащ на полностью черный».

«Я так понимаю, он плохо воспринял инструкцию». Хотя, очевидно, речь шла не только о плаще.

«Нет, он почувствовал, что это посягательство на его свободу, и оставил Башню Теней и свои клятвы. Очевидно, он доказал, что отказался от наших путей, иначе одичалые убили бы его в течение нескольких месяцев». Он сделал паузу на мгновение: «Я полагаю, что в конце концов это была просто кровь, просвечивающая».

Гарри усмехнулся, и безухий мужчина с любопытством посмотрел на него: «Возможно, это сыграло свою роль в этом, и я уверен, что он наслаждался свободой, которую он имел с одичалой женщиной, но не кажется ли вам более вероятным, что это было женщина, из-за которой он побегал. Он отказался от жизни, которую знал всю свою жизнь, из-за починенного плаща?» Гарри фыркнул: «Я думаю, гораздо более вероятно, что он не мог заставить себя расстаться с ней ради женщины».

Гаред кивнул: «Полагаю, ты прав», — он повернулся вперед, прежде чем сообщить Гарри: «Мы здесь».

Крепость Крастера состояла из пяти зданий, одно из которых было намного больше других в центре. Когда они приблизились, Гарри показалось странным, что он может видеть вокруг женщин, но ни одного мужчину. До сих пор никто не рассказал ему о действиях этого мерзкого человека.

Они спешили сразу за импровизированной стеной, окружавшей территорию, и оставшуюся часть пути шли пешком. Бенджен обратился к одной из присутствующих женщин: «Скажи Крастеру, что Бенджен Старк хотел бы поговорить с ним».

Женщина нервно кивнула головой и быстро направилась к самому большому зданию. Пока Гарри ждал их хозяина, он внимательно осмотрел свое окружение. Здания были построены из

деревя и глины и выглядели достаточно хорошо, чтобы защищать от холодных ветров. Его первоначальное наблюдение было правильным, и в этом районе не было ни одного человека. Там было много женщин в возрасте от шестидесяти до маленьких девочек не старше пяти лет. Пятилетний мальчик смотрел большими карими глазами лани на одетых в черное мужчин и Гарри в кожаных доспехах василиска и металлических доспехах. Забавно, что никто не упомянул, что у меня нет более теплой одежды. Наверное, думают, что это мое дело, если я хочу замерзнуть насмерть. Гарри улыбнулся и помахал маленькой девочке, и она застенчиво помахала в ответ с легкой улыбкой на губах.

Именно в этот момент Крастер вышел из своей «крепости», которая была немногим больше, чем большой дом. У него были седые волосы, которые начинали седеть, и жестокий вид. Мужчина даже зарычал, когда увидел, какое внимание Гарри уделяет маленькому ребенку. Он подошел к Бенджену и рявкнул: «Разве я не говорил вам, воронам, тысячу раз, никто не смотрит на моих жен».

Бенджен не отреагировал на гнев мужчины: «Он не ворона Крастер, и я совершенно уверен, что он еще слишком молод, чтобы быть одной из ваших жен». Бенджен абсолютно не любил этого человека, на самом деле он его ненавидел.

Слова не смогли притупить гнев мужчины: «Жены или дочери, правила применяются одинаково, и вы должны были сообщить мужчине о том, как здесь обстоят дела».

— Мои извинения, Крастер, он больше не посмотрит на ваших дочерей или жен. Теперь мы можем обсудить дела? Бенджен откусил со всей вежливостью, на которую был способен.

Ненавистный человек хмыкнул и махнул им, чтобы они следовали за ним обратно к его «крепости». Гарри молчал, но внутренне кипел от услышанного. Этот человек отвратителен, даже Пожиратели Смерти не зашли так далеко. Он спит со своими дочерьми, и у него есть еще дочери, поэтому он может спать с ними. Тут ему в голову пришла тревожная мысль. Что, черт возьми, он делает со своими сыновьями? Гарри тут же решил, что прежде чем покинуть это место, он собирается проникнуть в разум ублюдка.

Они сидели вокруг большого костра, над ними на полу лежали и смотрели на них сверху вниз другие женщины. Гарри не мог не поглядывать на них время от времени, Крастер, очевидно, заметил это и наклонился к Гарри, пока тот не смотрел: «Южанин, я думал, мы установили, что ты не должен смотреть на моих жен и дочерей. " "

Гарри сердито рявкнул на мужчину: «Я не смотрю на ваших дочерей ни с чем, кроме жалости, сэр, — Гарри почти прошипел это слово в ярости, — потому что им выпала несчастная судьба быть и вашими детьми, и женами».

Крастер покраснел от гнева, но Бенджен оборвал его прежде, чем он успел ответить: «Достаточно Гарри». Он скомандовал, хотя и согласился с мужчиной чуть постарше: «А теперь, Крастер, что ты можешь рассказать мне о Мансе?»

Одичалый повернулся к Бенджену и фыркнул: «Все еще после твоего потерянного ворона, а Старк? Какая разница, что он значит для Старого Медведя?»

«Он знал важную информацию о Ночном Дозоре, и лорд-командующий не хотел, чтобы она была так свободно доступна одичалым». Бенджен ответил.

— Значит, это секреты? Он провел рукой по своей гладко выбритой бороде: «Ваш бывший брат недавно проходил здесь и ночевал у меня дома; возможно, он упомянул, что намеревался

отправиться в Суровый дом».

— Как давно это было? — нетерпеливо спросил Кхорин.

«Две недели, может быть, три, точно не помню». Мужчина уклончиво ответил.

Бенджен остановил Куорина, прежде чем он успел ответить: «Спасибо, Крастер, что еще ты можешь нам сказать?»

«Я слышал, что Гигантская Смерть разбивает лагерь примерно в двадцати милях прямо к северу отсюда, я не знала, почему, но вы, вороны, могли бы заглянуть в него».

Морщины пересекли лицо Бенджена, когда он сморщил его в раздумье: «Тормунд ушел дальше на юг? Но почему?»

Гаред впервые заговорил: «Вероятно, он воюет с одним из других кланов. Это будет не в первый раз».

Крастер на самом деле усмехнулся: «Это правда, этот человек почти так же хорош в драке, как и в разговоре».

Бенджен снова обратил внимание на все еще посмеивающегося мужчину: «У нас есть защита твоего дома на ночь?»

Крастер кивнул: — Да, Старк, но этот, — он указал на Гарри, — будет спать снаружи, я ему не доверяю.

Бенджен оценивающе посмотрел на Гарри: «Как скажешь». Гарри никак не отреагировал внешне, но внутренне он был действительно счастлив.

Позже тем же вечером, когда все остальные обитатели «крепости» легли спать, Гарри проснулся, закутавшись в мантию-невидимку и подошёл к двери дома Крастера. Когда он пошел за своим плащом, он увидел Камень Воскресения впервые с тех пор, как прибыл сюда. Интересно, смогу ли я позвонить своим родителям сюда. Он почти решил попробовать здесь и сейчас, но решил, что у него есть более важные дела.

Гарри заглушил его шаги, ступил на земляной пол и быстро направился к единственному источнику шума в здании. Подойдя поближе, он понял, что это были стоны боли, которые он слышал. Он ускорил шаг, надеясь дать женщине, которую нарушал Крастер, небольшую передышку, хотя бы на ночь.

Не было никакой двери, отделяющей спальню Крастера от остального здания, только кусок ткани, который Гарри смог отступить в сторону без каких-либо заметных помех. Зрелище, представшее перед ним, было, мягко говоря, неприятным.

Крастер был на удивление толстым человеком для такого сурового окружения. Там, где когда-то он мог быть сильным, теперь он был круглым и обвисшим, он стоял на коленях на кровати и толкался в девушку, которой на вид было не больше пятнадцати, а слезы катились по ее покрасневшим щекам. Она снова захныкала, и Гарри был потрясен, когда мужчина сильно ударил ее.

"Что я сказал о твоём жалком шуме, девочка?" Он зарычал. Девушка была достаточно умна, чтобы понять, что это был риторический вопрос.

Гарри увидел достаточно и быстро применил к мужчине заклинание связывания тела, которое мгновенно его успокоило. Молодая девушка оглянулась на своего отца-мужа и нерешительно отошла в сторону в надежде, что ее мытарства на ночь закончились. Гарри применил к ней быстрое принуждение, которое выгнало ее из комнаты в женские помещения в одном из других зданий.

Затем Гарри снова обратил внимание на Крастера и быстро прикрыл свое обнаженное тело. Теперь мы можем точно увидеть, какой ты монстр. С этой мыслью Гарри посмотрел мужчине в глаза и беззвучно произнес Легилименс.

Сразу было видно, что у человека слабая воля. Гарри перебирал память за памятью в надежде найти, что сделали с сыновьями этого человека и какую еще информацию он, возможно, пропустил ранее.

Он видел, как промелькнула жизнь Крастера, когда-то он был рейдером под командованием одичалого с небольшими навыками и уважением по имени Гарел, когда Крастер ушел, чтобы украсть свою первую женщину, к которой он решил никогда не возвращаться. Он поселился в Призрачном лесу и заключил предварительный союз с Ночным Дозором, чтобы поддерживать себя. Поскольку они нуждались в информации, которую он мог добыть, и в его гостеприимстве в трудные времена, он мог хорошо себя чувствовать. Его первым ребенком от первой жены, которая уже давно умерла, была девочка. Когда у его дочери была первая кровь, он уложил ее в постель и после этого делал то же самое с каждой последующей дочерью.

Чтобы убедиться, что его контролю не угрожает внешняя угроза, он не оставил ни одного из сыновей, рожденных его дочерьми-женами. Вместо этого он уводил их в лес и приносил в жертву богам или, по крайней мере, тем, кого он считал богами. Гарри мельком увидел бледную кожу в одном из многочисленных воспоминаний мужчины о том, как он предлагал своих сыновей.

Очевидно, Манс Рейдер был здесь совсем недавно, чем утверждал мужчина, поскольку прошла всего неделя с тех пор, как он покинул дом Крастера. В остальном его информация была честной. Одна интересная информация заключалась в том, что и одичалые, и вороны одинаково ненавидели человека и всех его отродий за его практику инцеста.

Это заставило Гарри принять решение. Я мог бы убить этот кусок дерьма и оказать здешним женщинам услугу, но они умрут в течение месяца, и никто не сможет им помочь. Кроме того, если я убью его, я не сомневаюсь, что Бенджен узнает, что это был я, и я бы предпочел не удалять память этого человека. Итак, Гарри принял решение, несмотря на свое желание поступить иначе, он оставил бы этого человека в живых, но не без того, чтобы не причинить немного боли за все, что он сделал.

После собственной войны и увидев, какую снисходительность заслужили люди, которые могли что-то сделать с несправедливостью, у Гарри закончилось милосердие. Поэтому Гарри отменил заклинание окаменения, вместо этого заставив его замолчать и связать. Я хочу, чтобы он чувствовал эту боль, когда это происходит. Гарри наложил темное Разъединяющее заклинание Снейпа на свое ухо, оторвав его от головы со струей крови. Гарри дал мужчине немного истечь кровью, прежде чем залечить зияющую рану.

Затем Гарри решил использовать один из любимых способов Тома наказать своих последователей. Это было старое заклинание, предназначенное для наказания мужчин в Средние века; каждый раз, когда Крастер приближался к завершению, наслаждаясь женщиной, это вызывало у него мучительную боль в паху. Надеюсь, это даст этим девушкам

небольшую передышку.

Когда все это было сделано, он снова вошел в разум человека и внедрил ложное воспоминание о потере уха из-за холода. Гарри был совершенно уверен, что жены Крастера заметят перемены, но, скорее всего, не будут комментировать этот вопрос. Уходя, он наложил мощное заклинание оцепенения, которое заставит человека спать еще долго после того, как он покинет это место. Гарри тихо вернулся на улицу, как он пришел, и мирно проспал остаток ночи.

На следующий день Гарри и черные братья проснулись рано. Когда они собирались уходить, Бенджен подошел к Гарри и сказал шепотом: «Если ты хочешь присоединиться к свободным людям, ты должен расстаться с нами здесь и сейчас».

"Почему?" Гарри вопросительно поднял бровь.

«Тормунд Гигантсбейн находится всего в двадцати милях к северу отсюда, и вы сможете добраться до него завтра». Гарри почти усмехнулся на это. С помощью точечной аппаратуры он мог преодолеть двадцать миль чуть более чем за час.

Бенджен продолжил, не подозревая о мыслях Гарри: «Этот человек не любит Ночной Дозор, но он сделает все необходимое, чтобы его народ и все свободные люди процветали». Бенджен стал чуть более настойчивым, продолжая: «Найди его и докажи свою ценность. Если ты думаешь, что сможешь победить его в бою, сделай это, и он и его люди последуют за тобой. Среди одичалых мало бойцов лучше, чем его клан». и они также являются одними из наиболее образованных».

Гарри молча обдумывал предложение. Я хочу помочь этим людям, и, судя по тому, что говорит Бенджен, Тормунд и его воля станут таким же хорошим началом для их объединения, как и для всех остальных. Гарри на самом деле нашел забавным то, что он собирался искать лидерство. Было время, когда одна мысль заставила бы меня бежать. Но по мере того, как продолжалась война с Томом, он понял, что в нем есть способность вести за собой людей, и они готовы следовать за ним. Гарри очнулся от своих мыслей быстрым тряхом головы, отчего Бенджен нахмурился, думая, что это его отказ от этой идеи.

Гарри заметил этот взгляд и быстро снял напряжение с мужчины. — Я согласен с тобой, сейчас самое подходящее время, чтобы расстаться.

Бенджен вручил ему пакет с тем, что осталось от оленя, убитого тремя ночами ранее, который Гарри с благодарностью принял: «Да, это так».

Гарри протянул руку к рейнджеру: «Было приятно познакомиться с Бендженом Старком».

— А ты, Гарри Поттер. Надеюсь, при следующей нашей встрече ты что-то сделал со свободным народом, и мне не придется тебя убивать. Последнее он сказал с совершенно невозмутимым лицом, что заставило Гарри расхохотаться.

«Да, приятель, — он перешел на свой родной язык, — я бы не хотел, чтобы твой меч пронзил мою грудь, когда я тебя увижу». Бенджен расплылся в улыбке. — Ты скажешь остальным, что я ушел?

— Да, мы с Куорином уже обсудили твой отъезд, так что, по крайней мере, для него это не станет неожиданностью. Он сделал паузу на мгновение: «О, и не стесняйтесь оставить палатку». Бенджен оставил его, чтобы присоединиться к своим братьям, пока Гарри

заканчивал собирать вещи.

Когда Гарри подошел к краю Крепости Крастера и скрылся от глаз людей, он наткнулся на ту же маленькую девочку с глазами лани, что и накануне. Она застенчиво улыбнулась ему, и он быстро наклонился и вытащил палочку так, что держал только ее кончик, а остальную часть в рукаве. Он взмахнул ею почти незаметно, и в его левой руке возникла белая роза.

Маленькая девочка зачарованно смотрела широко раскрытыми глазами по двум причинам: первая заключалась в том, что она никогда раньше не видела цветов, а вторая заключалась в том, что мужчина перед ней заставил их казаться из ничего. Гарри наклонился и протянул ей цветок, и она улыбнулась ему. Я очень надеюсь, что мой маленький подарок ее внебрачному отцу спасет ее от его внимания в будущем.

Гарри достиг края ворот Крепости и, бросив последний взгляд через плечо на маленькую девочку, которая все еще смотрела на него широко раскрытыми глазами, исчез с почти незаметным треском. Он понятия не имел, что маленькая девочка никому не расскажет о том, что она видела.

Гарри приземлился примерно в 200 ярдах среди деревьев и улыбнулся про себя. Двадцать миль на север... ну, это не должно занять больше часа или около того. Он снова быстро аппарировал и повторил процесс еще восемь раз, прежде чем остановился.

Проблема с быстрым аппарированием на короткие расстояния заключалась не в силе, Гарри не мог легко аппарировать сто раз одним и тем же способом без какого-либо истощения, проблема заключалась в дезориентации и повышенной вероятности расщепления, поскольку тело постоянно сжималось и разжималось. Поэтому Гарри делал трехминутный перерыв после каждого десятого явления.

Через полчаса Гарри приземлился и отдохнул после еще десяти видений. Он проехал уже одиннадцать миль и должен быть близко к месту, которое ему дали, еще через двадцать пять минут. Стоя там, Гарри огляделся и увидел большое белое дерево с вырезанным на его поверхности лицом. Когда Гарри приблизился, у него появилось отчетливое ощущение, что за ним наблюдают, и он огляделся во всех направлениях, но ничего не нашел. Поэтому он прибегнул к магии и начал распространять свое сознание через окружающую среду, и то, что он обнаружил, потрясло его.

За ним наблюдал не какой-то человек или существо, а само дерево. У него было свое собственное сознание, и, когда он вернулся к себе, он почувствовал, что взвешивают саму его душу. Я чувствую, что может быть плохо, если меня обнаружат нуждающейся.

Глядя на дерево, он внезапно ощутил второе присутствие, смотрящее на него, поэтому Гарри снова вытянулся и обнаружил внутри дерева что-то еще, что смотрело на него всего мгновение, прежде чем полностью исчезнуть. Что ж, это заслуживает дальнейшего изучения в будущем. Глядя в лицо дерева, Гарри почувствовал одобрение, прежде чем повернулся на север и снова аппарировал.

Гарри добрался до места назначения и теперь мог их видеть. Примерно две сотни свободных людей расположились лагерем на довольно редком участке леса. Он не сразу подошел к ним, вместо этого надел свой плащ-невидимку и сделал все возможное, чтобы наблюдать за ними.

Он пришел к выводу, что они были удивительно нормальной группой людей, учитывая все обстоятельства. Было еще раннее утро, и он наблюдал, как мужчина и женщина просыпались и начинали готовить еду для каждой палатки. Он наблюдал, как дети вставали по команде

родителей и начинали помогать всем, чем могли.

Покончив с едой, Гарри наблюдал, как мужчины и копыеносцы направились к самой большой из палаток, откуда ранее он видел крупного каштановолосого мужчину с густой бородой, выходящего на какую-то встречу. Учитывая все обстоятельства, Гарри мог только предположить, что этот человек был Тормундом Великаном. Когда все они вышли из палатки, они пошли собирать молодых мужчин и женщин, и некоторых увели из лагеря на охоту, а других отвели тренироваться во временном дворе с мечом, копьем или любым другим оружием, которое можно было собрать. Скоро я смогу дать им все необходимое оружие и доспехи.

За младшими детьми группы ухаживали женщины, которые не дрались, были ли они своими детьми или чужими.

Гарри наблюдал добрых два часа и решил, что им стоит помочь, поэтому, прислушавшись к совету Бенджена, он разыскал Тормунда Великанского Погибели, которого не так давно видел входящим в его палатку.

Невидимый, с заглушенными и смягченными шагами, чтобы не оставить вмятин на снегу, Гарри вошел в их лагерь и быстро направился к самой большой палатке. Войдя, он снял плащ. Зрелище, представшее перед ним, было во многом таким, как он ожидал. В центре палатки был костер, а на импровизированной кровати лежали меха. Тормунд сидел с тем, что могло быть только его дочерью, судя по ее виду.

Заметив присутствие Гарри, крупный мужчина начал действовать: «Кто ты и чего ты хочешь?» Его голос был хриплым, но сильным.

«Меня зовут Гарри Поттер, и я здесь, потому что я слышал, что вы — хорошая группа бойцов... и мне не помешал бы хороший бой». — сказал Гарри с легкой ухмылкой.

«Если вы хотите драки, то есть сто мужчин и семьдесят женщин, которые будут более чем счастливы дать вам ее там, — ответил он, указывая на вход, из которого вышел, — так что уходите».

«О, видишь ли, я слышал, что ты лучший боец в группе, поэтому я думаю, что было бы лучше, если бы я сразился с тобой». — уверенно сказал Гарри.

Мужчина громко рассмеялся, прежде чем ответить: «У вас должны быть яйца размером с мамонта с тем, что только что вышло из вашего рта». Внезапно его настроение стало серьезным: «Вы знаете, о чем спрашиваете, мальчик?»

Гарри не понравилось использование слова «мальчик», но он позволил себе легкое упущение: «Я прошу лидера клана сразиться со мной в единоборстве, и если я выиграю, я докажу, что я самый сильный, и получу контроль над вашим кланом. здесь и сейчас. Если я проиграю и хорошо себя зарекомендую, на ваше усмотрение, просто убить меня или позволить мне войти в ваш народ, чтобы усилить его».

— Но если я вытру пол твоим милым личиком, ты умрешь, несмотря ни на что. Тормунд закончил за него. На мгновение он критически посмотрел на Гарри, прежде чем продолжить: — Ты не похож на ворону, но и не говоришь и не выглядишь как один из свободных людей.

«Я встретил несколько ворон, как вы их называете, и они предложили привести меня к Стене, где я мог бы взять черного или отправиться на юг, в королевства». Тормунд сделал жест рукой, чтобы он продолжил: «Они рассказали мне, что значит быть вороной, и я слишком люблю

ощущение женского тела, чтобы даже думать об этом». Это вызвало смехок у более крупного мужчины: «А что касается путешествия в королевства, то я уже очень давно не воображал себя последователем, и единственный способ, которым я был бы готов следовать, — это если бы я знал качество тот человек."

Тормунд на мгновение замолчал, прежде чем кивнуть: «Очень хорошо, Гарри Поттер», — он направился к выходу и жестом пригласил Гарри следовать за ним, «у тебя будет бой».

Пока они шли через лагерь, Тормунд начал кричать каждому присутствующему мужчине, женщине и ребенку, что он будет сражаться в единоборстве за контроль над кланом. Гарри не мог не думать, что из этого человека получится хороший оратор, поскольку он без особых усилий привлек всеобщее внимание и разыгрывал его, как мог. Гарри не рассказали обо всех различных прозвищах Тормунда, но ему сказали некоторые, и Болтун определенно подходил. Его будет хорошо иметь рядом только по той причине, что он вдохновляет людей.

После короткой прогулки они достигли импровизированного тренировочного двора, и все, кто не был на охоте, пришли посмотреть на это событие. Многие смотрели на Гарри с любопытством, потому что никогда не видели его раньше, не говоря уже о том, что он производил довольно странное впечатление в своих высококачественных доспехах и коже василиска. Когда Гарри вытащил свой топор, Тормунд занял позицию напротив него. Я не первый раз радуюсь своим увеличившимся размерам. Гарри с иронией подумал.

Тормунд кивнул на свой топор. — У тебя там прекрасное оружие, ты выковал его у какого-нибудь южанина? В его голосе звучало уважение.

«Нет, я сам выковал его много лет назад». От этой информации глаза мужчины загорелись.

«Значит, ты настоящий кузнец? Тот, кто может сделать такое оружие для моего народа?» Гарри кивнул, соглашаясь с заявлением, даже если он никогда не производил оружие в массовом порядке. Хорошо иметь магию для таких вещей.

Тормунд зубасто улыбнулся: «Надеюсь, ты знаешь, как пользоваться этой штукой, потому что почти наверняка станешь членом этого клана, если сможешь». Он вытащил свой клинок из ножен; это был старый стальной клинок с простой рукояткой и широким лезвием около тридцати дюймов.

Как будто по негласному соглашению они ударили друг друга. Прежде чем это началось, Гарри решил использовать магию только в крайнем случае, поэтому его палочка все еще была в кобуре. Это испытание силы и мастерства, если я хочу править этим народом, я не могу игнорировать его традиции.

Тормунд Гигантсбейн был лидером своего клана не просто так, он знал, как сражаться, и своим многолетним опытом посрамил бы многих южных рыцарей. К счастью, Гарри был неплохим бойцом, он чередовал атаки Тормунда с ударом на удар, отражая удары древком своего топора, а затем нанося ответные яростные и быстрые удары. Зрители были впечатлены тем, как незнакомец наносил удары с такой же энергией, как и их уважаемый лидер.

Через десять минут оба мужчины задыхались от напряжения и потели, несмотря на холодный северный воздух. Гарри чувствовал, как мышца на его левой руке, той, которой он тренировался обращаться с оружием, пульсировала от множества встреч металла с металлом, но пока он не обращал на это внимания. Гарри вскрикнул, когда он ударил Болтуна по голове, удар был встречен металлом, и прежде чем Гарри успел отступить, Тормунд схватил древко своего топора и вырвал его из руки, швырнув через поле боя. Прежде чем у Тормунда появился

шанс заняться финишем, Гарри уже сократил расстояние между ними и прибегнул к обучению боевым искусствам, которое он получил в Азии.

Он нанес точный удар прямо в висок человека правой рукой, а затем быстро нанес удар левой ногой, вонзив его в живот мужчины и заставив его отступить и встать на одно колено. Гарри, воспользовавшись случаем, подобрал свой топор и подошел к своему противнику, стоявшему на коленях. Когда он приблизился, Тормунд резко поднялся и попытался ударить его головой, но годы проверенных и отточенных рефлексов очень помогли молодому человеку, поскольку он избежал удара и вонзил рукоять своего топора в нос Тормунда, кровь брызнула при контакте. Гарри не дал ему шанса прийти в себя и ударил его коленом, когда он пытался восстановить равновесие, и крупный мужчина упал ему на спину. Всего через секунду лезвие Гарри уже было у его шеи.

Толпа полностью замолчала, ожидая решения Гарри, с улыбкой на лице из-за драки он сказал всего одно слово: «Уступить?»

Тормунд открыл глаза, и серый цвет встретился с изумрудно-зеленым: «Да, я сдаюсь». А потом он начал посмеиваться, когда все зрители начали болеть за их шоу. Гарри наклонился, чтобы помочь противнику подняться.

Гарри наклонился ближе: «У меня есть кое-что, что мы должны обсудить, может, нам удалиться в твою палатку?»

— Твоя палатка, — поправил его Тормунд, но Гарри только покачал головой.

«Я всего лишь один человек без семьи, так что это останется твоей палаткой. Кроме того, даже если я поведу этих людей сейчас, ты все равно будешь важным человеком под моим командованием». — ласково сказал Гарри.

Когда они возвращались к самой большой палатке, многие поздравляли Гарри и Тормунда с удачным боем. Когда они вошли в менее чем постоянный дом Тормунда, Гарри был рад видеть, что он теперь пуст, и пригласил старшего мужчину сесть.

«У меня есть цель во всем этом Тормунде». Гарри решил откровенно рассказать о своих намерениях. Это люди, которые ценят прямой подход.

«Я подумал, что ты можешь быть хорошим бойцом, даже великим, но за твоими глазами скрывается гораздо больше, чем просто желание сражаться». — признался Тормунд. — Так что ты планируешь?

«Я хочу, чтобы свободный народ уважали так же, как его боятся, и для этого они должны быть объединены под одним знаменем». — спокойно сказал Гарри.

«Ты станешь королем вольного народа?» Гарри кивнул: «Ни одного из них не было со времен Раймана Рыжебородого почти шестьдесят лет назад, и у тех, кто берет титул, дела никогда не заканчиваются хорошо». — предупредил Тормунд.

«Итак, я слышал, разница в том, что я не буду объединять Свободный Народ в надежде напасть на южное царство; вместо этого я хочу сделать мужчин и женщин, живущих за стеной, сильными здесь и процветающими здесь». — сказал Гарри немного взволнованно.

Тормунд был более чем скептичен: «И как именно вы планируете это сделать?»

Гарри поднял свой топор и вручил его Рассказчику: «Я начну с того, что дам каждому бойцу этого клана оружие и доспехи такого качества».

- А где именно вы возьмете материалы?

Гарри немного сомневался в том, что он собирается делать дальше, но знал, что ему нужно раскрыть хотя бы часть своих способностей. Он вытащил свою палочку из кобуры и наколдовал железо прямо перед Тормундом. Гарри подавил желание засмеяться над реакцией мужчины. Полагаю, теперь к его многочисленным прозвищам можно добавить Широкоглазый. «Я понимаю магию и могу подчинить ее своей воле. Я начну с постройки кузницы и производства оружия того же качества, что и мой топор, и соответствующих ему доспехов».

Тормунд стряхнул с себя недоумение: «Ты похож на одного из Детей древности, но в теле человека».

«Судя по тому, что я слышал с тех пор, как прибыл сюда всего три дня назад, это кажется хорошим сравнением».

Тормунд молчал добрых три минуты, прежде чем снова заговорил: — Ты решил все это всего за три дня?

Гарри на самом деле немного застенчиво улыбнулся: «Свобода вашего народа привлекает меня в вашем народе, и я верю, что при правильной цели они могут быть по-настоящему великими. Не говоря уже о том, что у них всегда была тенденция бросаться вперед». Хотя, по крайней мере, я немного обдумал это.

Тормунд слегка усмехнулся на свой последний комментарий: «Значит, вы не собираетесь менять наши традиции?»

Гарри убежденно покачал головой: «Я согласен с большинством ваших традиций, особенно с тем, что вы следуете сильным и позволяете своим женщинам делать все, что могут мужчины. Я могу сделать свободных людей сильнее, чем они когда-либо были». Гарри все еще не был уверен в «краже» женщин, но это будет спор в другой раз.

«Будут те, кто будет сражаться с тобой, и другие, которые никогда не будут достаточно цивилизованными для того, чего ты хочешь, ты это знаешь?» Гарри кивнул, и Тормунд улыбнулся: «Хорошо, тогда мы сделаем это, по крайней мере, у меня есть чувство, что я получу больше, чем один хороший бой».

«Это несомненно, хотя я надеюсь, что некоторых удастся убедить присоединиться к нам, не прибегая к битве». — сказал Гарри с озорным блеском в глазах.

«Этот взгляд заставляет меня поверить, что это действительно может сработать. В тебе есть хитрость, а хитрость нужна, чтобы быть королем». Гарри был совершенно уверен, что впервые за всю его жизнь кто-то назвал его слизеринцем и имел в виду комплимент.